

18+

Елена Варфоломеева

**Счастливые
два
ИДИОТА**

Елена Варфоломеева

Счастливые два идиота

«Издательские решения»

Варфоломеева Е.

Счастливые два идиота / Е. Варфоломеева — «Издательские решения»,

«СЧАСТЛИВЫЕ два ИДИОТА» Это история о двух людях, которых никто не учил любить правильно. Ни в школе, ни в ЗАГСе, ни в семейных учебниках. Они развелись, чтобы понять цену друг другу. И сошлись вновь, потому что поняли: счастье -это не когда всё идеально, а когда ты выбираешь своего человека даже после того, как видел его худшие стороны. Ироничная, честная и пронзительная история о том, как научиться сохранять любовь, когда все инструкции потеряны.

Счастливые два идиота

Елена Варфоломеева

© Елена Варфоломеева, 2026

ISBN 978-5-0070-7508-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Счастливые два идиота»

— Поздравляю, вот ваше свидетельство о расторжении брака- неуместно нарядная женщина протянула мне клочок бумаги, в котором уместилась вся история нашей огромной любви и (еще более огромной) ненависти.

— Ну что, куда пойдем отмечать? — Паша расплылся в болезненной неестественной улыбке. И сквозь эту странную отчаянную улыбку, я вдруг остро почувствовала, как сильно ему больно.

Потому что мне тоже было больно. Так, как бывает, когда теряешь кого-то совершенно тебе необходимого.

Так мне было, когда не стало бабушки. И папы.

В последние несколько месяцев наша совместная жизнь стала нестерпимо мучительной. Отвратительной стала наша жизнь.

Бесконечные замечания, критика и едкие люпучие словечки в адрес друг друга- стали спонсором нашего отчаянного несчастья.

Одно несчастье на двоих- так и нужно назвать это дурацкое, деструктивное совместное время.

Ты пропадал днями и ночами у своих знакомых, не отвечал на мои звонки и не говорил, что я красивая. Конечно же. Когда любовь проходит ты больше не замечаешь хорошего. Даже цвет глаз не замечаешь.

Лихо несешься на сумасшедшей скорости в пропасть под названием «почему я выбрал именно этого человека»

Хотелось бы обвинить кого-то постороннего, какие-то случайности. Друзей, которые нас познакомили или родителей, которые навязали нам этот брак.

Но винить было некого. Мы сами познакомились. Сами влюбились. Сами подали на развод.

Я помню, как ты расчесывал мне волосы. Так бережно, так аккуратно, распутывал каждую-каждую волосинку. Наверное, целый час расчёсывал, а потом обнял меня за плечи. Так бережно мне даже мама волосы не расчесывала.

Я помню, как спросила: — Ты не устал?

А ты сказал, что никогда от меня не устанешь. Соврал, получается?

И я ответила, что тоже. Тоже никогда от тебя не устану. Соврала.

Стало ли легче после развода?

Нет, не стало. Совсем не стало. И даже наоборот.

Только вот это был единственный выход, который виделся. В том состоянии. Из тех чувств, а точнее из того- что мы с этими чувствами понаделали.

Сейчас все со всеми разводятся и это даже как-то повседневно и обычно.

Просто взять и развестись.

И никто не осуждает. Люди меняют одних людей на других и друг с другом больше не здороваются на улице. Все так просто.

Не поздравляют друг друга с Новым годом и никогда не пишут, что соскучились.

Никогда.

Это так печально.

И у меня от таким мыслей просто все внутри переворачивается: что ты меня не захочешь больше поздравить с Новым годом.

Или, я тебя.

Что на улице ты пройдешь надменно с какой-нибудь новой пассией. А я про себя отмечу, что она не такая уж и красивая (даже, если она будет красивая)

Черт, как больно от одной только мысли, что ты вот так просто пройдёшь мимо!

Когда у нас с тобой все стало ломаться?

А ведь ломалось долго. И ломалось, буквально, все: от чайника и стиральной машины, до твоей жизнерадостности и моей самооценки.

Мы даже не заметили, когда все стало ломаться. Просто сломалось в какой-то день. И, если чайник со стиралкой мы починили, то нас починить уже никак не получалось.

«Надо было раньше профилактикой заняться» — сказал бы нам какой-нибудь мастер по очень важным жизненным стратегиям.

Но у нас такого мастера не было.

Однажды наш романтичный влюбленный островок забросало ворохом каких-то бессмысленных дел, пустой болтовни и бесполезных покупок.

Вокруг больше не было «ТЫ И Я», зато появились какие-то люди, какие-то вещи и события, которые не имели для «ТЫ И Я» никакого значения.

Однажды ты перестал целовать меня в нос, а я перестала тобой восхищаться — вот что, по-настоящему, имеет значение. Но мы-то поломались.

Все твои замечательные качества сделались вдруг для меня невидимыми

Я все забыла, Паш!

Забыла твой смех. Забыла, как ты сделал мне предложение. Как мы готовили хачапури и у нас сгорела плита. Как перепробовали все вина в Коктебеле и не могли до утра найти наш отель. Забыла даже наш первый раз.

Даже твое чувство юмора-забыла. А ведь я так люблю до сих пор твое чувство юмора...

Я во многое в тебе влюбилась. Во все, как будто. Куда же оно делось, это самое все?

И как у других бывает?

Влюбилась во все. И даже в твою дурацкую привычку всегда и всюду торопиться и нестись по городу гуливерскими шагами, чтоб я запыхивалась и возмущалась.

Тебя всегда умиляло, что я не успеваю за тобой и потом еще долго дуюсь и жалюсь на свои маленькие ножки.

И ты всегда поднимал меня на руки и нес. До самого дома.

И я была счастлива, что ты несешь меня на руках.

Мне было в те моменты очень-очень хорошо. Честно.

Не просто хорошо: я считала, что самая счастливая женщина на земле — это я и есть.

Раньше ты меня называл «Малыш» и я тебя «Малыш» Даже, когда мы спалили ту дорожную плиту. И когда я выбросила твой телефон из окна в приступе гнева.

И когда ты забыл поздравить меня с годовщиной.

Мы были «Малыш»

А на прошлой неделе, в среду- ты меня никак не назвал. Просто посмотрел сквозь, будто меня в твоей жизни никогда не было. Посмотрел куда-то на 10 лет назад, когда мы еще с тобой не познакомились.

— Ты рада, что все позади? — ты спросил про наш развод.

Я ничего не ответила.

Если честно, я не была рада. Конечно же нет.

Мне было страшно. Отчаянно страшно! Ужасно хотелось плакать. И напиться.

Что, если мне больше никогда и никого не захочется любить.

Наверное, не захочется. После всего.

— А знаешь, идем выпьем по кофе- я протянула тебе руку.

Своему свежеиспеченному бывшему мужу. Первому и единственному.

И впервые за несколько месяцев ты взял мою руку, и мы просто пошли пить кофе.

Мы — это я, бывший муж и наше свидетельство о расторжении брака.

— Так ты рада? — ты снова спрашивал меня

— Нет, я не рада. Что тут радостного? Но мы оба знаем, что у нас уже ничего не получалось.

— Разве мы с тобой пытались что-то исправить? — ты, зачем-то, на меня уставился

— Я могу сказать только за себя. Я пыталась! Много раз пыталась. Только это зависит не только от меня. Я мечтала, чтоб ты хоть раз посмотрел на меня так, как раньше. Хоть на секунду бы так посмотрел! — я вдруг перешла на крик.

Прямо на улице. Ясно зачем.

Чтоб ты почувствовал себя виноватым и понял, как мне «радостно»

— А я хотел, чтоб ты так на меня посмотрела, Вера! Так, как раньше!!

И вдруг ты заплакал. Громко. Сильно. Я никогда не видела у тебя таких слез. Ни разу за 10 лет совместной жизни.

А сейчас слезы все текли и текли по щекам и у меня от этого у самой пошли слезы.

Долгие, мучительные и бесконечные. Ответные слезы.

Мы так и просидели с тобой в этой кофейне, как 2 идиота. В слезах и с капучино, которое даже не выпили.

— Ну все, мне пора- ты стал собираться, уклончиво что-то бормотать

— И мне- я сказала это и голос дрожал и все дрожало, словно мы наделали каких-то непоправимых глупостей.

В самом начале ты мне часто говорил, что нет в жизни ничего непоправимого.

И что любые глупости — это всего лишь глупости, а не жизнь. И я вспомнила эти твои слова именно сейчас.

И они меня, почему-то, успокоили.

Дома все без тебя стало как-то иначе. Как-то не так. Вот же она, свобода!

Только это никакая не свобода, а противное мерзопакостное одиночество.

Я укуталась в одеяло и пролежала так в нашей с тобой кровати до самой поздней ночи.

Три месяца назад ты переехал к отцу.

Мы перестали созваниваться.

Вчера я заблокировала тебя во всех социальных сетях, чтоб не напиться и не написать тебе первой. А ты, возможно, и не заметил, что я тебя заблокировала. Потому что ты вообще не сидишь в социальных сетях.

Прошло 2 недели с нашего развода. И я начала забывать, как мы с тобой плакали в кофейне и как ты взял меня за руку.

И что твоя руку была большая теплая и очень родная.

Мне было больно и стыдно все это вспоминать, поэтому я учила себя этот день забыть. И у меня получилось, наверное...

Я вспомнила все-все наши скандалы, а тот день начала забывать. Вот такой я сделала выбор.

Вспомнила, как ты однажды назвал меня неудачницей.

— Неудачница!! — все крутилось в моей голове. И все внутри кололось от этих слов и воспоминаний. Это было однажды, но чувствовалась так остро, словно всю нашу жизнь.

Люди так устроены: зачем-то постоянно вспоминают болючее, чтоб потом от этого еще сильнее болеть.

Еще я, почему-то, вспомнила, как моя подруга Яна напилась и сказала мне, что ты дурень и зануда и мне срочно найти кого-то более подходящего.

Я тогда ее чуть не ударила. Впервые в жизни чуть не ударила девочку. Из-за тебя.

Из-за того, что она говорила о тебе плохо.

А ведь тогда у нас уже все ломалось.

С Яной я больше не общаюсь, но сегодня ее слова показались какими-то честными. Слова чужого человека, который с тобой никогда не жил, не смеялся и не клеил обои в прихожей.

Как странно и глупо мы себя ведем, когда расстаемся. Злимся, разрушаем свои клятвы, блокируем... Только разве жизнь можно заблокировать?

Ненавидим, лжем, убегаем. Да, именно ненавидим...

Вот и все. А этого ли мы хотели тогда, в самом начале?

Чего же мы хотели, когда впервые поцеловались...

Когда ты впервые взял меня за руку? Так нежно и так робко.

Чего мы с тобой хотели, а?

Вот взяла бы тебя и вырвала!

До сердечной огромной раны

Чтобы даже слова не вытравить

Мне в ответ

На твои обманы

Я б, наверное, даже плюнула

На разлуки, желания, паузы..

И на чьей стороне фортуна

Ты бы понял, но только не сразу

Я б, наверное, предала

Только так, словно камень в душу

И твоих раскидала идиолов

Запинала бы до смерти дружбу

А может прошла молча бы...

Мимо жалости и раскаяния

Посмотрела бы, как ты корчишься.

Что ж, побочный эффект расставания

Я бы тысячи раз предала

И с другим поделила бы ужин

А может в дьявола уверовала бы...

Только ты мне, по-прежнему, нужен...

02.04.2014

Нас никто не учил в школе, как любить.

Как договариваться. И как в своем любимом человеке замечать хорошее, принимать разные странности и не злиться на них, а понимать. Не учили такому нас.

Зато нас учили геометрии. А геометрия в семейной жизни так ни разу нам и не пригодилась. Даже тогда, как ты собирал тот странный столик из Икеа.

Разобранный столик мы вытащили из тонкой, длиннющей коробки.

Я увидела и испугалась: все было очень непонятное.

Разобранный столик состоял из каких-то многочисленных непонятых кружков, треугольников, болтов и шестеренок. И еще была большая инструкция.

Ты любил инструкции и геометрию любил.

Поэтому столик уже вечером замечательно прописался на нашей кухне.

Тем же вечером на нем стояли цветы, которые ты мне подарил просто так, без повода.

Пушистые розовые тюльпаны, мои самые любимые цветы.

И я ими любовалась еще неделю. А потом ты подарил мне новые.

Вот, как бывает в самом начале.

Почему влюбленным никто инструкции не дает?

Может мы должны ее придумать сами?

Сами собрать свой уютный столик из отношенческих кружков, треугольников, болтов и шестеренок.

Научиться неправильно закручивать гайки и неправильно собирать, а потом раскручивать и уже собирать, как надо. И не выбрасывать инструкцию.

В нашей квартире без тебя стало пусто. Ужасно пусто и холодно.

Меня больше не бесит твоя привычка громко чистить зубы или хлопать дверью.

А я по всему этому соскучилась.

Если бы еще месяц назад кто-нибудь сказал, что я по это буду скучать: не поверила бы.

А сейчас вот так.

Однажды в январе, когда еще все у нас ладилось, мы гуляли и у меня развязались шнурки в новых ботиночках. Помнишь?

И ты стал на колени в своих тонких джинсах, прямо на снег, и завязывал эти шнурки в моих ботиночках. И я смотрела на тебя и плакала. Плакала оттого, что такой восхитительный человек выбрал меня.

А ты заметил, что я плачу и сказал:

— Ну что ты плачешь, мой малыш! Ты же мое сокровище!

Я тогда была твое сокровище. И знала, что это правда.

В самом начале, лет 9 тому назад- я просыпалась раньше тебя и еще несколько минут тихонько любовалась тобой, спящим.

Твоими золотистыми кудряшками, твоими пушистыми ресницами.

Я слушала твое дыхание и потом, обязательно, прижималась к тебе, обнимала крепко-крепко и так еще лежала рядышком несколько счастливых-пресчастливых минут.

В самом начале мы праздновали день нашего знакомства и день объятий, и самое первое признание в любви.

И день первой улыбки друг другу.

Мы ходили в кино и смеялись. Мы обсуждали друг с другом все и всех. Мы мечтали друг о друге и о том, как будет впереди. О новой кровати и ремонте в ванной. И о большой собаке.

Как же мы так накосячили, а?

Почему перестали слышать друг друга? Перестали с тобой просто даже разговаривать?

Паш...

Я мысленно все еще спрашиваю у тебя, брать ли зонт и какую надеть шляпку.

А сегодня заварила твой любимый каркаде и выставила две кружки... Забыла, что теперь это ни к чему.

Звонил телефон, Вера никак не могла встать с кровати. Ворочалась, пытаясь ухватить еще немножко сна, часа пол, хотя бы.

За окном буянил дождь. Даже не просто дождь, а настоящая дождина.

Капли тревожно-насыщенно барабанили по подоконнику и на улицу не хотелось. Совсем.

Такая погода всегда действовала на Веру усыпляюще.

— Ну что за фигня, кто нормальный будет звонить человеку в выходной, в 9 утра???

— Вера недовольно спустила ноги с кровати и принялась искать мобильник. Посмотрела на время.

— О боже, 12 часов...

В сумке телефона не было, на столике возле кровати- тоже.

Но звук был где-то очень близко. И раздражал. Хотелось под одеяло.

Телефон все звонил, звонил, звонил. Вера бегала по комнате и сильно ударилась мизинцем о кресло. Обругала мизинец тут же. И кресло, конечно тоже.

Она всегда ударялась мизинцем, когда просыпалась в дурацком настроении. И Паша всегда ее успокаивал. Так было в самом начале...

Сонная, раздраженная Вера перерыла все вокруг и еще больше разозлилась: телефона нигде не было.

В отчаянии она подняла подушку: он был там.

— Ах, вот ты где, засранец! — Ночью она скроллила ленту соцсетей в надежде поскорее уснуть без тревожности. Ничего не получилось. Зато она узнала, где сейчас отдыхает одноклассница Настя и что у Катки с параллельного курса родилась двойня. Поэтому спать хотелось.

Вера нажала «принять вызов»

— Привет — это был Паша

— Привет- злость, почему-то, куда-то исчезла- как странно-подумала Вера

— Разбудил? Знаю, что ты спишь, дождь ведь и воскресенье ...Прости

— Все хорошо- я уже проснулась- зачем-то соврала ему Вера

— Давай прогуляемся?

— Прямо сейчас? Я только глаза открыла- она пыталась понять зачем он позвонил.

— А говоришь, не разбудил, врунишка. Давай я через час я заеду, мне очень нужно заехать. — на этих словах Паша положил трубку.

Он всегда так делал, когда что-то решал.

Вера несколько минут еще стояла, пытаясь собраться с мыслями. Почему он позвонил? Почему в воскресенье? Почему мне?

Какой смысл в этой встрече, если мы все уже решили и подписали бумагу, в которой написано: это конец.

Мы все решили, когда начали засыпать, не пожелав друг другу спокойной ночи.

Мы все решили, когда перестали говорить друг другу комплименты.

Когда ты назвал меня неудачницей и не извинился. Когда вообще не хотелось идти домой.
Мы все решили.
Потому что слабые?

Вера открыла шкаф и там, как обычно, нечего было надеть. 3 новых платья в модных лимонных и голубых оттенках, несколько блуз и шорты-бермуды- компульсивный шоппинг для убегания от чувств. Она не хотела эти вещи и, скорее всего, никогда их не наденет.

— Подумать только, лимонное платье... — хммм- она отыскала свою комфортную бежевую футболку с надписью «Smile» и джинсы, которые на 6 месяцев старше их с Пашей отношений.

— Отлично, пусть он видит, что я не заморачиваюсь- Вера подмигнула собственному отражению в зеркале.

Расчесала волосы и накрасила губы персиковым тинтом.

— Прекрасный образ для странного воскресного утра с бывшим мужем.

Она гнала от себя мысли, что больше всего на свете в это воскресенье хочет знать одну единственную вещь: как у него дела.

Да уж, когда мы живем с кем-то 9 лет, такое случается.

Для чего мы друг другу даны?

Для бесчисленных ссор, неужто?

Или чтобы сбежать от вины.

Закрывая глаза и уши

Чтоб бояться просить и прощать

Видеть выход в чужих советах

Уходить и годами молчать

Что угодно, но только не это!

Чтоб копить миллионную злость

Недосказанность и недовзаимность

Чтоб по жизни все чаще-врозь

Чтобы ненависть, даже, за милость

Чтобы в правде искать подвох

И проблемы-из ниоткуда.

И забыть, для чего же Бог

Нам действительно дал друг друга...

Когда вы вместе целых 9 лет, то неминуемо срастаетесь в один большущий организм: со своими фишками страхами, слабостями и приколами.

И потом, после расставания, этот организм, насильно разделенный- еще долго мучается, мечется и ощущает нехватку половины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.